

А. А Д А Н

Ж И З Е Л Ь

БАЛЕТ В ДВУХ ДЕЙСТВИЯХ
Либретто Т. ГОТЬЕ и Ж. СЕН-ЖОРЖА

Постановка — Ж. Коралли, Ж. Перро, М. Петипа

Восстановлен
в новой редакции
в 1944 году — народным артистом СССР,
лауреатом Государственной премии СССР
профессором
— Л. М. Лавровским

Дирижер — народный артист СССР,
лауреат Государственной премии СССР
— Ю. Ф. Файер

Художник — народный художник СССР,
лауреат Государственной премии СССР
— Б. И. Волков

А. А Д А Н

БАЛЕТ «ЖИЗЕЛЬ» А. АДАНА

В лучших образцах французской балетной музыки всегда особенно радуют слух три природных качества: мелодичность, наделенная ясностью очертаний и грацией оборотов, — все в меру, все образно, все пластично; ритмика — с одной стороны, гибко отвечающая человеческой поступи, обнаруживающая характеры и движения, а с другой — корнями глубоко уходящая в народную французскую танцевальную культуру с ее реалистическим отражением многовековой жизни—быта, нравов и обычаев; третье свойство — колоритность, красочность музыки, умение дать движениям оркестра впечатление живой смены явлений в их цвете и свете.

Три-четыре композитора Франции прошлого века с особенной поэтичностью чувства и изысканностью мастерства сочетали в своих досугах, отдаваемых балетному музыкальному театру (все трое не являлись композиторами только балетов), острое понимание законов сочетаний пластики и весомости звучаний с законами человеческого танца. Им удалось создать непререкаемо убедительные образцы музыкально-хореографических произведений различных жанров, но главным образом в области романтической легенды и опоэтизированной бытовой комедии.

Разумею, конечно, композитора «Жизели» и «Корсара» — Адольфа Адана (1803—1856), особенно отличного мастера в области французской комической оперы, затем Лео Делиба (1836—1891), композитора тончайшего вкуса и поэтического чувства человека, как пластического явления, автора лирических опер (в их числе «Лакме») и непревзойденных балетов: «Коппелия» (1870) и «Сильвия» (1876), а также выдающегося французского симфониста Камилла Сен-Санса (1835—1921)

с его колоритнейшей жизнерадостной «Жавоттой» (1896) и, наконец, Жоржа Бизе (1838—1875), так чутко ощутившего жизненный нерв народного танца в музыке к «Арлезианке» и в мелодике и ритмике «Кармен».

Среди всех упомянутых выше балетов старше всех «Жизель» Адана, и все вышеперечисленные качества ощущаются в этой неуываеваемой партитуре при каждом возобновлении балета с прежней живостью и смелостью. И в первой бытово-драматической стадии легенды и во второй — ее романтической стадии, в столь трогательном, еще и еще одном варианте народных сказаний о «любви сильнее смерти» — композитор достигает простейшими, но в том-то и дело, с глубоким, продуманным отбором, словно отточенными средствами, ярких, сильнейших впечатлений (например, драма Жизели в финале первого акта). Как мастерски выпуклы характеры, как лаконичны ситуации, как гибки в своей простоте и незатейливости напевы танцев и вместе с тем как они упруги, давая опору движениям, как искренне чувствительны лирические моменты, но с каким чувством меры они формируются, и как строг рисунок этих мелодий при всей их нежной отзывчивости!..

Впрочем, лучшую похвалу, какую можно сейчас высказать мастерству композитора «Жизели» и музыке, это напомнить об одной примечательной записи в дневниках П. И. Чайковского. В самый разгар работы своей над сочинением балета «Спящая красавица» в мае 1889 г. он под 24-м числом находит нужным отметить: «Усердно читал партитуру балета «Жизель» Адана...» А Чайковский был одним из тончайших знатоков и ценителей французской музыкальной культуры и балета.

Б. Асафьев

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В основу балета «Жизель» положена старинная поэтическая легенда о «виллисах» — невестах, умерших до свадьбы.

В полночь, рассказывает легенда, виллисы выходят из своих могил и танцуют, словно стремясь продлить свои девичьи пляски и игры, которые так жестоко прервала смерть. Горе путнику, который встретится им, — одержимые мстительным чувством, виллисы вовлекают его в свой хоровод и до изнеможения кружат в танцах, пока он не упадет замертво.

Тема этой легенды послужила основой для либретто балета «Жизель», сочиненного Т. Готье и Ж. Сен-Жоржем.

Первое действие

Залитая солнцем маленькая тихая деревушка. Здесь живут простые, бесхитростные люди.

Молоденькая крестьянская девушка Жизель радуется солнцу, синему небу, пению птиц и больше всего счастьем любви, доверчивой и чистой, озарившей ее жизнь. Она любит и верит в то, что любима. Напрасно влюбленный в нее лесничий пытается уверить Жизель, что ее возлюбленный Альберт — не простой крестьянин, а переодетый дворянин и что он обманывает ее.

Лесничий пробирается в дом Альберта, который тот снимает в деревне, и находит там серебряную шпагу с гербом. Теперь он окончательно убеждается, что Альберт скрывает свое знатное происхождение.

В деревушке после охоты останавливаются отдохнуть знатные господа с пышной свитой. Крестьяне радушно и приветливо встречают богатых гостей.

Альберт смущен неожиданной встречей с приезжими, он пытается скрыть свое знакомство с ними: ведь среди них... его невеста Батильда. В это время лесничий показывает всем шпагу Альберта и рассказывает об его обмане.

Жизель потрясена коварством возлюбленного. Разрушен чистый и ясный мир ее веры, надежд и мечтаний. Она сходит с ума и умирает.

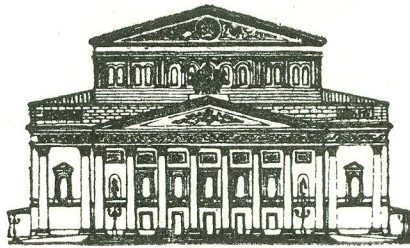
Второе действие

Ночью среди могил тихого деревенского кладбища в лунном свете появляются призрачные виллисы. «Одетые в подвенечные платья, увенчанные цветами... неодолимо прекрасные пляшут виллисы при свете месяца, пляшут тем страстнее и быстрее, чем больше чувствуют, что данный им для пляски час истекает, и они снова должны сойти в свои холодные, как лед, могилы...» (Г. Гейне).

Виллисы замечают лесничего. Измученный угрызениями совести, он пришел к могиле Жизели. По приказу своей неумолимой повелительницы Мирты виллисы кружат лесничего в призрачном хороводе, пока он не падает, бездыханный, на землю.

Но и Альберт не может забыть погибшую Жизель. Глубокой ночью он также приходит на ее могилу. Виллисы тотчас окружают юношу. Страшная участь лесничего грозит и Альберту. Но появившаяся тень Жизели, ее чистая и самоотверженная любовь защищают и спасают Альберта от гнева виллис.

С первыми лучами восходящего солнца исчезают белые призраки—виллисы. Исчезает и легкая гень Жизели, но Жизель всегда будет жить в памяти Альберта — вечное сожаление о потерянной любви — любви сильнее самой смерти.

Издание
Государственного ордена Ленина академического
Большого театра СССР

Художник — Ю. И. Пименов

Редактор — М. А. Чурова

Цена 5 коп.

A09590 1.IV-76 г. Зак. 890 Тир. 25.000 Объем 0,5 п. л.

Отпечатано в типографии ГАБТ